

1534
388629
M 523

Въ 5^е месечномъ ценнике
издана въ Кривушани
25^е сентября 1880 г.

ФОНД
СГО

КРАТКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
САРАТОВСКОЙ
НАЧАЛЬНОЙ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ.

САРАТОВЪ.
Типографія газ. „Волга“.
1880.

Дозволено цензурою. 18 декабря 1880 г.

Перепечатано изъ № 407 газ. „Волга“.

388629

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Саратовской начальной народной школы.

Столѣтнее существованіе Саратова, какъ губернскаго города, почти столѣтнее существованіе начального народнаго училища и пятидесятилѣтнее существованіе двухъ первыхъ общественныхъ начальныхъ училищъ навело меня на мысль, что многимъ гражданамъ не безъинтересно будетъ прослѣдить развитіе ихъ образовательныхъ учрежденій.

Руководствуясь этимъ, я задался цѣлю собрать все свѣдѣнія, касающіяся даннаго предмета, — трудъ далеко не соответствующій моимъ слабымъ силамъ, тѣмъ болѣе, что, какъ оказа-

лось, всёхъ свѣдѣній собрать нельзя за утратою многихъ документовъ; вслѣдствіе чего не минуемо должны были явиться пробѣлы.

Такъ какъ первое народное училище въ Саратовѣ явилось въ одно время съ открытіемъ таковыхъ же въ Россіи, то и очеркъ пришлось вести нѣкоторымъ образомъ въ связи съ исторіею начальвой народной школы Россіи, что выходило изъ предположенной цѣли и очеркъ долженъ быть слабѣе, потому что матеріалы и трудъ по исторіи школы Россіи отличаются количествомъ и силою отъ таковыхъ по исторіи мѣстной школы.

Поэтому, если я и отдаю свой трудъ на судъ общества, то изъ желаній принести посильную пользу, которое рождаетъ во мнѣ надежду, что общество огнесетъ свисходительно къ недостаткамъ моего очерка.

Со времени крещенія Руси народное образованіе находилось вполнѣ въ рукахъ духовенства, которое открывало школы при церквахъ и монастыряхъ.

Вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ сѣверовосточныя учебныя заведенія едва влачили свое существованіе, ничѣмъ себя не заявили, такъ что о нихъ долгое время ничего не было слышно; за то тѣмъ съ большимъ блескомъ развились югозападныя, которыя при помощи образовавшихся братствъ окрѣпли, дали много ученыхъ мужей, со славою боровшихся съ западною ученостію, съ иезуитами, нападавшими на православіе и старавшимися обатоличить южнорусскій народъ.

Впослѣдствіи мы находимъ значительныя учебныя заведенія духовенства въ окрѣпшей Сѣверо-восточной Руси, которое по примѣру югозападныхъ церковныхъ братствъ поставило учебное дѣло въ лучшее положеніе; во другихъ, сословныхъ или правительственныхъ учебныхъ заведеній не было.

Что касается до частныхъ школъ, то онѣ не сомнѣнно были, по свѣдѣній о нихъ ни откуда получить нельзя; простой-же здравый смыслъ намъ говоритъ, что старинные расколуучители, приказные и посадскіе люди должны-же были получить начальныя повнанія въ грамотѣ, и получали въ какихъ либо негласныхъ школахъ.

Такъ продолжалось школьное дѣло до Петра Великаго, который первый началъ основывать правительственныя учебныя заведенія разныхъ названій. Но великій преобразователь былъ прежде всего озабоченъ прорубленнымъ въ Европу окномъ, закрѣпленіемъ начатыхъ уже преобразованій; поэтому ему нужны были сейчасъ непосредственные помощники въ высшей сферѣ дѣятельности; нужны были люди служилые, — вслѣдствіе чего и школы открывались — «Новогаторская», «Математическая» и др., а собственно *начальной народной школы* при немъ открыто не было.

Мысль объ учрежденіи народныхъ школъ заботила Петра Великаго, и онъ даже 16-го января 1721 года издалъ указъ, повелѣвающій городскимъ магистратамъ заводить такия школы, но осуществить это повелѣніе за другими нуждами государства и послѣдовавшей вскорѣ кончиною, онъ не имѣлъ времени.

Не было народной школы при Петрѣ I, не было ея и при его ближайшихъ преемникахъ; такъ продолжалось дѣло, пока не настало славное царствованіе Екатерины Великой, въ которое былъ положенъ первый камень *начальной народной школы*. Небытіе школъ до сего времени не доказывало еще отсутствія народнаго желанія учиться. Нашъ русскій народъ желалъ учиться и учился, если только была къ тому

возможность, съ замѣчательнымъ упорствомъ прокладывалъ себѣ дорогу дальше. Въ доказательство этого можно-бы привести много примѣровъ, но я ограничусь только однимъ указаніемъ на патріарха Никона. Если-же впоследствии народъ не наполнилъ массами открытыя школы, то въ этомъ виновата не совсѣмъ удовлетворительная постановка школьнаго дѣла.

Неудовлетворенное желаніе просвѣщенія становилось все настоятельнѣе и настоятельнѣе; голоса, требовавшіе школъ раздавались все громче и громче, наконецъ въ 1765 году Сенатъ по представленію Архангельскаго гражданина Крестинина рѣшилъ поднести Императрицѣ докладъ съ представленіемъ:

- 1) Учредить малыя школы, гдѣ-бы обучались всякаго чина дѣти букварю и катехизису;
- 2) Сочиненіе Θεοφана Прокоповича «*Краткое ученіе*» напечатать, и азбуку, сочиня такую, какую предлагаетъ Крестининъ, напечатать-же....
- 3) Для учителей сочинить общее наставленіе.

Вышеприведенное вполне доказываетъ, что требованія на начальныя народныя школы были; были и школы, но не народныя; доступъ въ нихъ могъ имѣть не всякій, иначе не зачѣмъ было-бы употреблять слова *всякаго чина дѣти*. Изъ этого также видимъ, что до того времени не было сколько нибудь сносныхъ руководствъ ни у учителей, ни у учениковъ;

такъ что севать долженъ былъ принять эту заботу на себя.

Означенный докладъ разрабатывался, но тогдашнее беспокойное состояніе Россіи [война съ Турціею, чума, волненія въ Польшѣ, пугачевщина, устройство окраинъ, устройство губерній] не дозволило въ скоромъ времени осуществить его. Тѣмъ не менѣе голосъ Крестинина не остался голосомъ вопіющимъ въ пустынѣ, потому что въ 1782 году учреждена уже была особая коммиссія народныхъ училищъ, состоящая изъ графа Завадовскаго, Эпинуса, Пастухова и Янковича, на которую было возложено:

- 1] Устроить училища;
- 2) Снабдить ихъ книгами и
- 3] Изготовить учебныя руководства.

Работы означенной коммиссіи продолжались четыре года, время очень незначительное въ сравненіи съ возложенными на нее трудами, къ которымъ она отнеслась вполне добросовѣстно.

Мы знаемъ, что до того времени не было ни книгъ, ни учителей; коммиссія въ четырехлѣтній періодъ выработала уставъ, составила и, по высочайшему повелѣнію, издала до 30 учебниковъ и руководствъ, которые отчасти были переведены, а отчасти составлены вновь членомъ коммиссіи—Янковичемъ.

А чтобы имѣть удовлетворительныхъ учителей, Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе именнаго

указа Императрицы, издалъ 9-го марта 1786 года указъ, коимъ повелѣвалось выбрать изъ духовныхъ семинарій изъ [классовъ] риторики и философіи лучшихъ по успѣхамъ и благонравію учениковъ, способныхъ къ учительской дѣятельности и прислать ихъ въ С.-Петербургъ, въ главное народное училище для усвоенія способа преподаванія. *) Такихъ учениковъ истребовано въ первый разъ 40 человекъ. Великая Екатерина умѣла всегда выбирать для дѣла лицъ годныхъ и всякаго ставила на свое мѣсто; въ назначеніи лицъ въ комиссію она также не ошиблась. Комиссія была достойна своего дѣла, въ этомъ насъ можетъ удостовѣрить вышеприведенное изданіе книгъ и ея требованія, вошедшія въ уставъ, именно:

§ 36 требуетъ, чтобы учителя другъ другу помогали и оказывали предъ учениками другъ другу должное уваженіе; учителя высшіе отнюдь не должны пренебрегать низшими:

§ 97 говоритъ, что нужно крайне стараться, чтобы покои (комнаты) не были ни сыры ни угарны.

Въ дальнѣйшихъ наставленіяхъ запрещается заставлятъ дѣтей учить правила отъ слова до слова [отъ сихъ и до сихъ], а велѣно только го-

*) Это училище открыто было въ видѣ опыта въ 1781 году на средства кабинета Императрицы; по примѣру ея С.-Петербургскіе горожане въ томъ-же году открыли 6 школъ.

ворить и показывать мѣста, гдѣ образцы и примѣры находятся... Далѣе очень большое вниманіе обращается на воспитательную сторону дѣла. Прочитавши эти немногія выдержки, всякій согласится, что эти требованія вполне разумны, и никто не скажетъ, что въ настоящее время эти требованія уже не имѣютъ мѣста.

1786
Наконецъ труды комиссіи увѣнчались успѣхомъ: 5-го августа ~~1876~~ года изданъ высочайше утвержденный уставъ народныхъ училищъ, конемъ они раздѣлялись на *главныя и малыя*.

По уставу школы подчинялись, кромѣ начальниковъ губерній, приказамъ общественнаго призрѣнія, которые вообще во всѣхъ городахъ давали средства на содержаніе школъ, въ приморскихъ-же городахъ средства получались чрезъ наложеніе еще одного процента пошлины на ввозимые товары.

Главный надзоръ за училищами имѣла та-же комиссія, обратившаяся такимъ образомъ въ постоянное учрежденіе, которое въ 1802 году было переименовано въ министерство народнаго просвѣщенія, а первымъ министромъ былъ тотъ-же графъ Завадовскій.

Въ каждомъ губернскомъ городѣ должно было быть одно главное училище.

Программа главныхъ народныхъ училищъ заключалась въ обученіи Закону Божію, чтенію, письму, рисованію, арифметикѣ, геометріи,

грамматикѣ, исторіи русской и всеобщей, архитектурѣ, механикѣ, физикѣ и естественной исторіи.

Сверхъ того для желающихъ продолжать свое ученіе въ гимназіяхъ должны были преподаваться начальныя основанія латинскаго языка и одного новаго иностраннаго. Учителей полагалось шесть, а училище раздѣлялось на четыре класса съ однолѣтнимъ курсомъ каждаго класса.

Малыя училища раздѣлялись на два класса, программа ихъ была:

1-й классъ.

Законъ Божій: молитвы, краткій катехизисъ и священная исторія.

Чтеніе (по таблицамъ).

Письмо (съ прописей).

Ариметика (письмо цифръ).

Грамматика [первоначальныя правила о познаніи буквъ].

2-й классъ.

Законъ Божій: священная исторія (продолженіе), пространный катехизисъ безъ доказательствъ изъ священнаго писанія.

Чтеніе (книга о должностяхъ человѣка и гражданина.)

Письмо.

Грамматика [о раздѣленіи складовъ *] о чте-

*] Вѣроятно слоговъ.

він и правописаніи по руководству учителямъ 1-го и 2-го класса.]

Арифметика ч. 1-я и 2-я.

Рисованіе.

Учителей полагалось двое, но если учениковъ было мало, то одинъ.

Программа малыхъ училищъ была тождественна съ программю 1-го и 2-го класса главныхъ, такъ что желающіе по окончаніи ученія въ малыхъ могли поступать въ 3-й классъ главныхъ.

Организація чисто учебнаго дѣла состояла:

Въ обученіи не по одиночкѣ.

Катехизаціи;

Буквенной методѣ и

Составленіи таблицъ.

Обученіе не по одиночкѣ и катехизація занимають свое мѣсто и сейчасъ, буквенный-же методъ состоялъ въ слѣдующемъ:

Въ случаѣ неуспѣшности изученія чего либо наизусть [напр. молитвы], учитель писалъ ее на доскѣ начальными буквами, каждаго слова, такъ вмѣсто «Вѣрую во Единого Бога Отца»... писалось—В. в. Е. Б. О. В. Т. н. и. з..... потомъ, по изображенному такимъ образомъ, заучивалось. *)

*) Теорія этой практики прекрасно объяснена Ушинскимъ: возстановленіе въ памяти идей, чрезъ воспріятіе чувственныхъ представленій. Ассоціація идей.

Для приученія дѣтей къ послѣдовательности въ мышленіи о предметѣ учитель составлялъ на доскѣ таблицу о томъ или другомъ изучаемомъ предметѣ, такъ что прежде писался главный предметъ; ниже—его главныя части; еще ниже—части «второстепенныя, потомъ польза, вредъ, приносимыя имъ; на примѣръ:

Дерево

корень	стволь	вѣтви
почки, клубни и т. д.	сердцевина, древе- сна, кора.	листья, цвѣты, плоды

Потомъ все, исключая начальныхъ буквъ, стиралось, а по буквамъ рассказывалось о предметѣ до его усвоенія. Къ сожалѣнію я не могу сказать, какой методъ употреблялся при обученіи чтенію—силлабическій, или буквослагательный. Принимая во вниманіе эти почтенныя труды комиссін, будетъ вполнѣ справедливо годъ образованія этой комиссін т. е. 1782 г. считать годсмъ основанія народной школы, хотя, какъ мы видѣли, первое народное училище явилось подъ именемъ главнаго, въ 1781 году. Всякій, вѣроятно, согласится съ тѣмъ, что еще недостаточно дать на школу средства, чтобы она съ успѣхомъ вела дѣло; такъ и означенная школа явилась вполнѣ школою только въ 1783 году, когда она была преобразована и организована опять.

Вслѣдъ за утвержденіемъ устава въ томъ же году открыты были школы въ 26 губерніяхъ,

въ томъ числѣ и въ Саратовской. Выше уже было сказано, откуда взяли учителей; но главное Петербургское училище не могло удовлетворить требованію на поставку массы учителей; поэтому лица, кончившія курсъ въ главныхъ народныхъ училищахъ, послѣ незначительной практики могли поступать учителями въ малыя.

Жалованья учителя получали отъ 80 до 120 руб. въ годъ и представлялись:—старшихъ двухъ классовъ по выслугѣ 10 лѣтъ къ чину IX класса, а учителя младшихъ двухъ классовъ и учителя малыхъ училищъ—черезъ 8 лѣтъ къ чину XIV класса, черезъ 18 лѣтъ—XII класса, черезъ 24 года получали чинъ IX класса. Кромѣ чиновъ они получали денежные награды, похвальные листы и право ношенія шпаги, если еще не имѣли чина.

Чтобы удержать учителей на мѣстахъ, выходившихъ изъ учительскаго сословія былъ обставленъ немалыми трудностями и былъ почти невозможнымъ. Такъ въ 1804 году Тамбовскому губернатору было поставлено между прочимъ въ вину то, что онъ принялъ къ себѣ въ качествѣ секретаря одного изъ учителей; но если учитель выказалъ дурныя склонности, то его отдавали въ солдаты. Въ Саратовѣ школа была открыта, какъ я уже сказалъ, въ 1786 году и помѣщалась въ бывшей земской избѣ, вѣроятно въ томъ самомъ домѣ, который до послѣдняго времени занимало уѣздное училище.

Предположеніе это основано на томъ, что въ 1818 г. первый по времени смотритель застаегъ въ этомъ домѣ училище, которое онъ преобразовалъ въ уѣздное. Какое-же училище было открыто, главное или малое? на это нѣтъ документовъ; но я скорѣе согласенъ, что было открыто малое, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Никакое учебное заведеніе не можетъ быть открыто въ полномъ числѣ классовъ; послѣдующіе старшіе классы открываются постепенно.

2) Въ 1786 г. открыты были школы въ 26 губерніяхъ; а такъ какъ на каждое главное полагалось шесть учителей, то на всѣ школы нужно было 156 человекъ. Между тѣмъ контингентъ учителей состоялъ только, какъ мы знаемъ, изъ 40 человекъ; поэтому, должно быть, открыты были только малыя, какъ тождественныя младшимъ классамъ главныхъ, и при томъ такъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ открытъ былъ сначала одинъ первый классъ.

3) Училища устава 1786 года преобразовывались по уставу 1804 года. Саратовское училище преобразовалось по этому уставу въ 1822-мъ году въ уѣздное; учениковъ же въ это время, какъ мы увидимъ ниже, было мало, слѣдовательно ихъ и раньше было мало; а если ихъ было мало, то не могло быть *главнаго* училища.

Эти, такъ называемыя, Екатерининскія шко-

лы едва влчили свое существованіе, причиною чего была не внутренняя несостоятельность организаціи, а вѣдѣнность. Приказы были бѣдны, едва справлялись съ своими нуждами; училищное-же дѣло было для нихъ лишнимъ бременемъ, поэтому въ 1804 году все училища были изъяты изъ вѣдѣнія приказовъ, и изданъ новый уставъ, которымъ малыя народныя училища преобразовывались слѣдующимъ образомъ: 2-й классъ малаго училища преобразовывался въ 1-й классъ уѣзднаго, а 1-й классъ малаго дѣлался приходскимъ; курсъ каждаго класса однопѣтній.

Въ приходскомъ училищѣ полагался одинъ учитель; дѣти обучались чтенію гражданской и церковной печати, чтенію рукописей, катехизису, священной исторіи, ариѳметикѣ и чистописанію. На слѣдующій годъ эти ученики переводились въ 1-й классъ уѣзднаго училища, которое имѣло всего два класса при двухъ учителяхъ, исключая смотрителя:

Программа уѣзднаго училища была: катехизисъ и священная исторія, чтеніе [книгаго должностейъ челоуѣка и гражданина], Россійская грамматика, а также грамматика мѣстнаго языка, если онъ не былъ русскій, чистописаніе, правописаніе, правила слога *), всеобщая и Россій-

*j Вѣроятно логика.

ская географія, начальныя правила математической географіи, всеобщая и Россійская исторія, арифметика, начальныя правила геометріи, начальныя правила физики и естественной исторіи, начальныя правила технологіи и рисованіе. Черезъ два года занятій въ уѣздномъ училищѣ ученики переводились въ гимназію.

Такимъ образомъ программа приходскихъ училищъ не была законченнымъ курсомъ, а—подготовленіемъ въ уѣздное училище, которое въ свою очередь подготовляло въ гимназію.

Саратовское училище стало преобразовываться по уставу 1804 г. только съ 1818 года. Въ этотъ годъ образовано 1-е приходское училище, названное приготовительнымъ классомъ, а преобразование уѣзднаго училища кончилось къ 1823-му году, за каковой годъ мы находимъ первый отчетъ.

Изъ послѣдняго видно, что въ приготовительномъ классѣ, 1-мъ и 2-мъ классѣ уѣзднаго училища было 69 учениковъ, въ слѣдующемъ году 72 и т. д.

Училище это содержалось на средства М. Н. П., но въ расходахъ принимало участіе и общество.

Такъ въ 1822 году думою было отпущено 200 руб. [по какому курсу, неизвѣстно), а въ 1823 году 800 руб. по бумажному курсу. Около этого-же времени мы находимъ въ Саратовѣ частныя школы:

1) Мѣщанина Мясникова, который 17-го марта 1819 года входилъ въ дирекцію съ проше-
ніемъ о закрытіи его школы, мотивируя это
тѣмъ, что выгоды не получаютъ; 2] Агнеровой
(бывшая придворная актриса), школа была от-
крыта въ 1819 году 17-го апрѣля, а 7-го ав-
густа 1820 года по неблагонадежности закрыта;
3] Титулярнаго совѣтника Волкова. Мѣщанъ:
4] Поварова; 5) Матвѣева; 6) Михайлова; 7)
Морельина; 8] Иностранцева [бывшаго учителя];
9] Триунштейне [иностранецъ]; 10) Барбье (иностр-
анецъ]. Только что перечисленными школами
не ограничивалось число частныхъ учебныхъ
заведеній. Изъ отношенія директора училищъ
отъ 15-го октября 1828 года видно, что част-
ныя школы открывались безъ всякаго разрѣше-
нія, слѣдовательно могли быть еще негласныя
школы, на которыя официальные лица не на-
такивались.

Помимо указанныхъ частныхъ школъ были
еще пансіоны, что видно изъ отношенія дирек-
тора отъ 24-го января 1825 года. Въ нихъ обу-
чались вмѣстѣ дѣти обоюго пола, поэтому смот-
рителямъ уѣздныхъ училищъ вмѣнялось въ обя-
занность наблюдать, чтобы этого не было.

Затѣмъ была еще школа лютеранская. Это за-
веденіе было открыто пасторомъ Германомъ въ
1803 году при церкви; а въ 1804 году была
открыта лютеранская гимназія.

Въ ней обучались вмѣстѣ дѣти обоюго пола, разныхъ сословій и вѣроисповѣданій, учителями были иностранцы, надзоръ за которыми возложенъ былъ на начальниковъ губерній; программа была: французскій языкъ, нѣмецкій, русскій, арифметика, грамматика исторія и географія.

Существованіе такого большого количества частныхъ учебныхъ заведеній въ то время, какъ приходское и уѣздное училища не могли набрать для себя достаточнаго числа учениковъ, можно объяснить только тѣмъ, что постановка учебнаго дѣла въ послѣднихъ была неудовлетворительна.

Да и на самомъ дѣлѣ, изъ вышеприведенной программы видно, что учебныхъ предметовъ введено было много, курсъ-же очень краткосрочный; законченности въ изученіи предметовъ никакой нѣтъ, такъ что дѣти схватывали частички предметовъ, повидимому знали много а въ сущности не знали ничего.

Каковы были учителя въ уѣздномъ училищѣ того времени мы не знаемъ, но какъ бы не были они хороши, а въ такое короткое время невозможно выполнить вышеозначенную программу, и учителя ее не выполняли. Нѣкоторые предметы ими совершенно не проходились, что видно изъ отношенія директора отъ 1-го мая 1828 года; нѣкоторые же, положенные для прохожденія въ 1-мъ классѣ, проходились во 2-мъ, что

подтверждаетъ отношеніи директора отъ 5-го августа 1829 г.

Въ основаніе этихъ заведеній положено: быть подготовительными заведеніями къ гимназіямъ, между тѣмъ основанія эти противорѣчатъ принципу начальныхъ народныхъ училищъ, такъ какъ для массы нужно *начальное образованіе*, гимназіи-же и университеты она наполнить развѣ въ очень отдаленномъ будущемъ.

Такая важная ошибка вызвала печальное состояніе школъ, вѣроятно не въ одномъ Саратовѣ, потому-что съ 1818 года уже начался въ министерствѣ работы о лучшей постановкѣ школьнаго дѣла, и въ 1828 году обнародованъ былъ новый уставъ.

Последнимъ уставомъ уѣздныя училища преобразовывались изъ двухъ-классныхъ въ трехъ-классныя съ однолѣтнимъ курсомъ каждого класса; число предметовъ значительно сокращено; учителей прибавлено *]. Программа приходскихъ училищъ значительно расширена въ сравненіи съ предъидущей, именно:

Законъ Божій: краткій катехизисъ и священная исторія.

Чтеніе: книги гражданской, церковной печати и рукописи.

*] Саратовское уѣздное училище преобразовано по уставу 1828 года только въ 1834 году.

Арифметика: четыре первыя дѣйствія съ именованными числами.

Чистописание.

Курсъ изъ однолѣтняго сдѣланъ многолѣтній; для большей успѣшности ученія съ 1829 года введена система Ланкастера, *)обученіе чтенію шло по силлабическому методу; содержаніе заведеній возложено на думы:

Эта новая постановка дѣла дала очень хорошіе результаты.

Вновь открытыя двѣ школы **) быстро наполнились учениками, такъ что черезъ пять лѣтъ на каждое училище приходилось до сотни учениковъ, а къ 1845 году до 160 ***).

Дѣйствительно уставъ 1828 года цѣлесообразенъ; онъ соотвѣтствовалъ требованіямъ массы; лица, составившія его вполне усвоили элементы начальнаго образованія, не задавались большимъ числомъ предметовъ, и уставъ такимъ образомъ давалъ школамъ нѣкотораго рода законченность, что не достигалось прежними уставами. Масса чутко усвоила преимущество послѣднихъ школъ предъ первыми, она видѣла непригодность уста-

**) Ильинское 13-го ноября 1830 года и Срѣтенское 1-го апрѣля 1831 года.

***) Во время моего ученія въ Срѣтенскомъ училищѣ около 1852 года, въ немъ было 176 человекъ.

ва 1804 года хотя и неумѣла выяснить и доказать его слабыхъ сторонъ. Точно также неумѣла выяснить и доказать чѣмъ уставъ 1828 года лучше устава 1804 года; она, если хотите, чутьемъ поняла, что послѣдній лучше, что послѣдній для нея пригоденъ—и довѣрила своихъ дѣтей.

Программа, какъ я уже сказала, не была многосложна, но она вошла цѣликомъ въ уставъ начальныхъ народныхъ училищъ 1864 года, и школы настоящаго времени суть школы устава 1828 года, что также подтверждаетъ рациональность устава.

Методъ Лапкастера введенъ въ 1829 году въ 1-мъ приходскомъ училищѣ ****). Сущность этого метода состояла въ томъ, что все основывалось на взаимномъ обученіи; такъ дѣти мало, или ничего незнающіе обучались дѣтьми болѣе знающими, которые въ свою очередь обучались еще болѣе знающими; съ послѣдними занимался самъ учитель. Вышняя организація при такой системѣ была слѣдующая:

Въ срединѣ класса другъ за другомъ стояло 12

****) Оно называлось приготовительнымъ помѣщалось при уѣздномъ училищѣ; въ 1864 году переведено въ отдѣльное помѣщеніе, стало называться *Казанскимъ* и содержалось съ этого времени вполне на средства города.

длинныхъ столовъ, такъ что между ними былъ свободный проходъ; на каждомъ столѣ усаживалось до 14 человекъ, по числу столовъ классъ дѣлится на 12 отдѣленій.

Каждый столъ находился подъ наблюдениемъ *старшаго*, которые брались съ послѣднихъ пяти столовъ и чередовались.

1-й столъ училъ буквы, писалъ деревянными палочками буквы и цифры на песокъ разсыпанномъ по столу, послѣдній былъ особаго устройства, а также была машинка для графленія песку.

2-й столъ училъ склады состоящіе изъ одной гласной и одной согласной буквъ; писалъ на бумагѣ гусиными перьями; сначала писали палочки, потомъ букву *а* нечетное число разъ, навывнувши писать которую, переходили къ буквѣ *б*, *в* и т. д., но не весь столъ писалъ одну и ту-же букву.

3-й столъ училъ склады изъ трехъ слоговъ и т. д. Мальчики, успѣвающіе болѣе, переводились на слѣдующіе столы.

Можно подумать, что къ концу учебнаго года на первыхъ четырехъ-пяти столахъ никого небудеть, но это случалось только съ однимъ первымъ столомъ, потому-что пріемъ продолжался очень значительное время, (чуть-ли не цѣлый годъ), такъ что одни прибывали, а другіе убывали.

388629

Старшіе 2-го, 3-го, 4-го и 5-го столовъ каждый день графили ученикамъ тетради и чинили перья; тетради, доски и перья не носились домой, а по окончаніи класса отбирались, и хранились на окнахъ. Въ простѣнкахъ между оконъ висѣли черныя деревянныя доски, разбромъ около квадратнаго аршина; такихъ досокъ было 12 по числу отдѣленій, на доскахъ висѣли таблицы для чтенія, или-же они служили для занятій ариѳметикою.

Ученики послѣдняго стола назначались *главными старшими*. На ихъ обязанности лежало наблюденіе за тишиною въ классѣ. Ученики заговаривавшіе, или вертѣвшіеся записывались на доску, о чемъ имъ тутъ-же сообщалось, если-же они продолжали шалить, то имъ ставился крестъ, другой, третій и т. д.; по окончаніи класса запись показывалась учителю, и ученики, имѣющіе болѣе крестовъ, оставлялись безъ обѣда.

Впереди класса на возвышенной площадкѣ стояла кафедра учителя; къ послѣдней вели три ступени, на верхней ступени помѣщался главный старшій.

Ученики собирались къ 9 часамъ въ передней, въ классъ-же впускались минутъ за 10 и усаживались тотчасъ на скамейкахъ; дежурные старшіе были на мѣстахъ дежурства.

Въ 9 часовъ выходилъ въ классъ учитель,

звонилъ, и все умолкало; главный старшій командовалъ: Сми-и-рно! Ученики оправлялись. Голву [голову] прѣа-мо! Руки на колѣни! (на колѣни). Руки на столъ! Вста-а-авай!

Ученики все дѣлали по командѣ; при словѣ «вста» они вставали, поднимали лѣвую ногу, переносили ее черезъ скамейку и становились ею на полъ, также переносили и лѣвую руку съ передняго стола на задній; при словѣ «вай» переносили правую ногу, а руки опускали вдоль тѣла.

Во фронтъ!

Къ молитвѣ!

Ученики обращались сначала лицомъ впередъ, а потомъ по направленію къ иконѣ и старшій читалъ молитву «Преплагій Господи...»

Во фронтъ!

Первая половина на право, вторая на лѣво, скорымъ шагомъ маршъ!

Ученики по указанному направленію, имѣя во главѣ *старшихъ*, вереницами тянулись къ простѣвкамъ, тамъ становились полукругомъ, а руки держали за спиною.

Старшіе, начинай!

Старшій каждого отдѣленія бралъ указку въ $\frac{3}{4}$ аршина длиною, показывалъ ею слова или рѣчи на таблицѣ, стоящій возлѣ него ученикъ, читалъ это; слѣдующую рѣчь читалъ слѣдующій и т. д.; когда всѣ читали, то дальше начиналъ читать опять первый.

Въ одномъ отдѣленіи опять читали: *бе-а-ба, ве-а-ва*; въ другомъ—*бе-эр-а-бра, ве-эр-а-вра*; въ третьемъ—*ха-эл-ы-эс-те-ерстъ-хлысть, ха-ве-о-эс-те-ертъ-хвостъ*; въ четвертомъ—*ви-но-гра-до-со-би-ра-ні-е*—виноградособираніе, *ко-ра-бле-кру-ше-ні-е*—кораблекрушеніе [первая часть читалась на распѣвъ, вторая скороговоркой]; въ слѣдующихъ отдѣленіяхъ—«Чтеніе изъ четырехъ Евангелистовъ».

Учитель въ это время ходилъ по отдѣленіямъ и лучшихъ учениковъ переводилъ въ слѣдующія, или-же занимался съ однимъ изъ старшихъ отдѣленій. Черезъ часъ главный старшій звонилъ въ колокольчикъ и командовалъ:

Смирно! по мѣстамъ!

Старшіе вели свои отдѣленія на скамейки.

Старшіе, берите доскъ! (доски).

Старшіе шли къ окнамъ, брали аспидныя доски и раздавали ученикамъ.

Смирно! Руки на колѣнь! Берите доскъ со-трите доскъ! Кажите доскъ!

Ученики дѣлали все это стройно; такъ при словѣ «кажите доскъ» ученики правую руку клали на правый верхній уголь доски, лѣвую на лѣвый, ставили ее на нижній край и сторону обращенную къ себѣ поворачивали по направленію впередъ, не выпуская уголъ доски изъ руки и не отнимая ее отъ стола, такъ что руки каждого перекрещивались.

Кладите доски! Старшіе, начинай!

По окончаніи класса:

Смирно! Руки на колѣны! Старшіе, соберите доски! Старшіе, несите доски! Старшіе, по мѣстамъ! Вставай! Во фрунтъ! Къ молитвѣ! Послѣ молитвы дѣти отпускаясь объѣдать. Обученіе по закону Божию происходило безъ всякой команды, но слѣдующее обыкновеніе нельзя не отмѣтить по его хорошимъ результатамъ,

По окончаніи послѣобѣденныхъ классовъ ученія, начиная съ 5-го стола оставались въ классѣ, и дежурные старшіе каждаго стола рассказывали своей группѣ заданную исторію изъ гетхага или новаго завіта, потомъ ее же рассказывали въ каждой группѣ двое-трое учениковъ, на слѣдующій день то-же самое; такимъ образомъ дѣти легко выучивали священную исторію.

Такъ началось развитіе школьнаго дѣла съ 1828 г. и общественныя учебныя заведенія стали открываться одно за другимъ.

Выше я уже сказала, что настоящія школы суть школы устава 1828-го года, но почему же, мнѣ, пожалуй, замѣтятъ, въ тридцать слишкомъ лѣтъ, въ періодъ отъ 1828-го года до 1864-го—времени обнародованія послѣдняго устава,—открылось только 4 учебныхъ заведе-

нія, *) а отъ 1864-го года до настоящаго времени городъ открылъ вновь 8 мужскихъ училищъ, 6 женскихъ и принялъ на свое иждивеніе Казанское и смѣшанное [Единоверческое,] если уставы 1828 и 1864 годовъ тождественны?

Причины такого явленія заключались не въ уставѣ, на это имѣли вліяніе:

Крестьянская реформа, потому-что развитіе народовъ находится въ тѣсной связи съ развитіемъ окрестностей;

Новый методъ обученія, который ужъ вовсе отъ устава не зависитъ;

Увеличеніе народонаселенія.

Но во всякомъ случаѣ однихъ неисчисленныхъ причинъ недостаточно, и надо быть слишкомъ близорукимъ, чтобы на нихъ однихъ основываться, хотя они довольно вѣскы; да и самый уставъ 1864-го года былъ бы не пужень, если бы не заключалъ въ себѣ новыхъ важныхъ сторонъ, а былъ только повтореніемъ стараго. Эта новая живительная сила заключается:

Въ учрежденіи училищныхъ совѣтовъ;

Въ учрежденіи инспекцій;

Привлеченіе самого общества къ непосредственному наблюденію за школами чрезъ сво-

*) Ильинское, Срѣтенское мужское, Срѣтенское женское и Крестовоздвоженское мужское.

ныхъ представителей въ качества членовъ училищнаго совѣта и еще болѣе—допущеніи попечителей училища въ училищный совѣтъ съ правомъ голоса по дѣлу о завѣдуемой ими школѣ.

Быстрый ростъ школъ можно объяснить только всѣми этими вмѣстѣ взятыми причинами. Такъ мы видимъ, что почти въ пятидесятилѣтній періодъ [отъ 1786 до 1830 гг.] не было открыто ни одного общественнаго учебнаго заведенія; *) съ 1830 по 1864 г. находимъ четыре; а съ 1864-го года по настоящее время Саратовъ имѣетъ на полномъ иждивеніи 12 мужскихъ нѣвысшихъ училищъ, 7 женскихъ, 1 смѣшанное [Едяновѣрческое] и ремесленное; сверхъ того Саратовское общество помогаетъ содержать начальныя воспитательныя заведенія: Убѣжище св. Хрисафа, Дѣтскій пріютъ и двѣ школы Братства Св. Креста, такъ-что весь его бюджетъ расхода на начальныя учебныя заведенія простирается до 76,988 руб. 68 коп., помимо субсидій среднимъ учебнымъ заведеніямъ въ количествѣ 12570 руб.

*) Нельзя-же считать общественными заведеніями бывшее Уездное училище съ приготовительнымъ классомъ; потому-что дума выдавала имъ только пособіе въ 200 руб. серебромъ, а не содержала ихъ вполнѣ.

Теперь не лишнее было-бы сказать, въ какомъ положеніи находится настоящая школа; вполнѣ-ли она совершенна, или-же въ ней есть недостатки, требующія устранинія.

О настоящей школѣ мы имѣемъ отчетъ, но онъ составленъ такъ односторонне и, смѣю увѣрить, несправедливо, что общество ни въ какомъ случаѣ не отвѣтитъ себѣ: что такое его школа?

Что-бы отвѣтить на этотъ вопросъ, чтобы ясно увидѣть нашу школу, надо прежде всего опредѣлить принципъ начальной народной школы.

Самое слово ея «начальная» показываетъ, что главная ея задача есть первоначальное воспитаніе челоуѣка; слово-же «народная» указываетъ, что это *воспитаніе* должно идти въ духѣ народнаго вѣрованія, въ духѣ народной жизни. Это можно выразить словами: «*религія*», которая налагаетъ на насъ нравственныя обязанности къ Богу и людямъ, и «*родина*», которая налагаетъ на насъ обязанности къ своему отечеству, на языкѣ котораго мы славимъ Бога и вступаемъ въ сношеніе съ себѣ подобными до конца нашего существованія.

Воспитаніе, раздѣляясь на два большихъ отдѣла—воспитаніе тѣла и воспитаніе души, не можетъ ограничиваться возведеніемъ до высшей точки совершенства одного тѣла, или од-

ной души, то и другое должно непременно идти рука объ руку.

Воспитаніе тѣла лежитъ на обязанности родителей, но и школа должна устраивать свою внутреннюю жизнь такъ, чтобы дѣти не выносили изъ нея ненормальностей организма. Воспитаніе лежитъ на родителяхъ и школѣ, но оно, конечно, не заключается только въ начинаньи субъекта разными, возможно больше, свѣдѣніями.

Посмотрѣвши на наши школы въ ихъ плодахъ, мы увидимъ, что они купно съ родителями не даютъ воспитанія народнаго, что доказываетъ космополитизмъ, такъ называемаго русскаго человѣка. Дѣствительно, люди не побывавшіе въ нашей городской школѣ, не вступавшіе въ дѣтствѣ въ близкія, долговременныя сношенія съ жителями городовъ, людьми болѣе цивилизованными, остаются вѣрными во всю жизнь своимъ традиціямъ, своей религій, своему языку, что мы видимъ на раскольникахъ, живущихъ колоніями въ иностранныхъ государствахъ.

Люди-же, вышедшіе изъ нашихъ учебныхъ заведеній и вообще жители городовъ за границею, стыдятся всего русскаго, начиная съ языка и кончая религіей.

Не даютъ наши школы воспитанія физическаго, что доказываютъ вынесенныя изъ школѣ

похвальные качества дѣтей—блѣдность, сутуловатость, близорукость и т. д. Воспитательная сторона дѣла въ нашей школѣ отодвинута на адній планъ, а преобладаетъ чисто учебное дѣло. Мы стараемся приготовить будущихъ гимназистовъ, реалистовъ, писарей и т. л.; между тѣмъ задача русской начальной школы та, чтобы русскіе оставались русскими; были добрые честные граждане, общепользные слуги, а такое воспитаніе само собою не исключаетъ возможности поступленія въ среднія учебныя заведенія.

Такой отрицательный отвѣтъ о настоящей школѣ можно принять за мой личный взглядъ, такъ какъ народъ отдаетъ дѣтей въ школы, слѣдовательно не солидаренъ съ вышеозначеннымъ выводомъ.

Нѣтъ! Народъ нашъ по ограниченности образованія не умѣетъ выяснять печальной стороны школы; но, не смотря на глубокое смиреніе безропотно вести свой крестъ и умирать, онъ протестуетъ противъ постановки учебнаго дѣла, только жаль, что его протеста не понимаютъ. Протестъ его состоитъ въ томъ, что онъ беретъ своихъ дѣтей до окончанія курса. Въ доказательство этого я привожу слѣдующій примѣръ:

Въ Саратовскія школы поступаетъ ежегодно около тысячи дѣтей, а оканчиваетъ курсъ толь-

ко 200, куда-же дѣваются остальные? Они вышли до окончанія курса.

Да! Саратовъ много имѣетъ школъ, но не имѣетъ правильно поставленной ни одной *начальной народной школы*.

В. Меркуловъ.

388629

